

Назир ад-Дургели

Услава умов
в биографиях
дагестанских ученых

(Нузхат ал-азхāн фī тарāджим ‘уламā’ Дāгистāн)

УДК [28-335:28-63](470.67)»9/19»
ББК 86.38-3(2Рос.Дар)+86.38д(2Рос.Дар)
А28

*Издание осуществлено при финансовой поддержке
Голландской научной организации (Dutch Scientific Organisation)
по программе «Наследие советского востоковедения»
(The Heritage of Soviet Oriental Studies) при Амстердамском университете*

Ответственный редактор: доктор ист. наук, профессор А.Р. Шихсаидов

Рецензент: к.и.н., заведующий сектором восточных рукописей Института истории, археологии, этнографии ДНЦ РАН Ш.Ш. Шихалиев

Назир ад-Дургели

Услада умов в биографиях дагестанских ученых = A Journey of the minds through the biographies of the islamic scholars of Daghestan: дагестанские ученые X–XX вв. и их сочинения / пер. с араб., комент., факс. изд., указ. и библиогр. подгот. А.Р. Шихсаидовым, М. Кемпером, А.К. Бустановым. — М.: Изд. дом Марджани, 2012. — (Ислам в России и Евразии = Islam in Russia and Eurasia / Ин-т истории, археологии и этнографии Дагестанского науч. центра Российской акад. наук, Амстердамский ун-т, ISSN 2070-9269). — Парал. тит. л. англ. — ISBN 978-5-903715-71-8.

И. Шихсаидов, А.Р., сост.

ISSN 2070-9269

ISBN 978-5-903715-71-8

В конце 20-х — начале 30-х годов XX в. мусульманский ученый Назир из с. Дургели написал на арабском языке историю развития исламского знания в Дагестане. Он собрал около 230 биографий ученых X–XX вв. — арабов, аварцев, азербайджанцев, даргинцев, кумыков, лакцев, лезгин, чеченцев и многих других, — со времен прихода ислама на Кавказ до начала здесь советских преобразований. Книга рассказывает об их судьбах и сочинениях (многие из которых ныне утеряны) по широкому кругу дисциплин от исламского права и богословия, суфийской этики до астрономии, медицины, арабской грамматики и поэзии. Первое издание рукописи в переводе на русский язык включает факсимиле ее автографа и снабжено подробными комментариями, отражающими взгляд на историю исламской культуры в Дагестане, принятый в современном академическом исламоведении.

© Шихсаидов А.Р., Кемпер М.,
Бустанов А.К.

© Нурмагомедов М.Г.

© Оразаев Г.М.-Р.

© ИИАЭ ДНЦ РАН, 2012

© Издательский дом Марджани

© Кагаров Э.М., серийное оформление

ISSN 2070-9269

ISBN 978-5-903715-71-8

Оглавление

- 7   *А.Р. Шихсаидов, М. Кемпер, А.К. Бустанов*
          Назир из Дургели и его биобиблиографический труд
          «*Нузхат ал-азхāн фī тарāджим ‘уламā’ Дāгистāн*»
- 20   *Назир из Дургели*
          Услада умов в биографиях ученых Дагестана
- 153   **Приложения**
- 153   *М.Г. Нурмагомедов*
          Жизнь и творчество Назира из Дургели
- 156   *Г.М.-Р. Оразаев*
          Из памятных записей Назира из Дургели
- 160   **Список сокращений**
- 161   **Библиография**
- 180   **Указатели**
- 205   **Summary**
- 209   **Факсимиле рукописи**

Услада умов в биографиях ученых Дагестана*

Предисловие М.Г. Нурмагомедова

Составил выдающийся, разумный, достойный ученый, уникам эпохи, единственный в свое время Назир ад-Дургели Алтун¹, да не остановится солнце его наук в своем восходе и не перестанут освещать лучи его знания до конца света. Он скончался в селении Тарки (Таргу)² — как он превосходен и ему уготован рай! Я переписал эту книгу собственноручно, чтобы у меня была его копия. Я — Мухаммад Нурмухаммад Араканский Аварский (ал-Харакани ал-Авари),³ — да простит его Аллах. Аминь. 1371 год *хиджры* [1952].

---

* Назир ад-Дургели, ФМС, № 95 (автограф).

¹ Дургели — кумыкское селение в Карабудахкентском районе Республики Дагестан; родина Назира из Дургели. Алтун — квартал и *тукум* в селении Дургели.

² Тарки (кумык. Таргу) — ныне кумыкское селение в составе Советского района гор. Махачкалы. Одно из старейших дагестанских селений (упоминается еще в VIII в. — Таргу). Тарки отождествляется многими учеными с Семендером, столицей Хазарского каганата. Общие сведения о Тарки см.: Лавров, 1958.

³ Магомед Гаджиевич Нурмагомедов (1909–1997), сотрудник Института истории, языка и литературы Дагестанского филиала Академии наук СССР, блестящий знаток дагестанской арабоязычной литературы. Принял активное участие в формировании Фонда восточных рукописей Института истории, языка и литературы, в составлении каталога рукописей. Его *нисба* Араканский (ал-Харакани) относится к селению Аракани (авар. ЃаракIуниб), родины знаменитого дагестанского ученого Саида Араканского (ум. 1834), деда М.Г. Нурмагомедова. *Нисба* ал-Авари указывает на Аварию (Авар). См.: Шихсаидов, 2011.

/Л. 1/¹ Во имя Аллаха Милостивого, Милосердного. Хвала Аллаху, который возвеличил людей даром речи и красотой изложения и определил среди них пророков и посланников, поддержал их ясным доводом и аргументом, поднял достоинство ученых, сделал их наследниками пророков посредством науки и познания, да благословит Всевышний Аллах и приветствует своего посланника Мухаммада, посланного с истинным законом, а кто следует ему, тот становится на пути в рай, а кто отклоняется от него и от следования по пути Аллаха, тот уже заблудился и сопровождает [его] шайтан (да благословит Всевышний Аллах Мухаммада), а его семью и его сподвижников (*асхаб*) и тех из имамов, 'алимов и других людей веры, кто следует им, да приветствует обильным приветом, до дня воскресения мертвых и дня Страшного суда у Царя Судии.

Затем. Знание биографий ученых и знакомство с историей их смертей и их хороших деяний (*манакиб*), их рождений, их эпохой, знакомство с их наследием и рассказами о них — это поучительный пример для тех, кто хочет извлекать пользу (из этого) и назидание для размышляющих. И пришло в движение страстное желание к тому, чтобы встать под их руководство и следовать их примеру. Как говорили мастера суфийских положений и следования [суфийского] пути (*арбаб ал-ахвал ва сулук*), место, где упоминаются имена благоправных, туда (будет) ниспослана милость. Еще также говорят: если бы ученые не были друзьями Божьими, не было бы Божьего друга.

Не секрет, что в нашем Дагестане² с тех пор как [его жители] приняли ислам, /Л. 2/ здесь выросли ученые и добронравные

¹ Начало автографа рукописи, написанного рукой Назира из Дургели.

² Дагестан (Дагистан, Дагустан (тур. *dağ* — гора и перс. *стан* — страна). В письменных источниках раннесредневекового Дагестана, в арабской исторической и географической литературе IX–XIII вв. этот географический термин не встречается. В дагестанской исторической хронике «Та'рих Дагестан», составленной в основной своей части в начале XIV в. (до нас дошли копии XVIII–XIX вв.) слово «Дагестан» упомянуто один раз. Наиболее достоверное упоминание термина «Дагестан» встречается в сочинении Махмуда из Хиналуга, посвященном политической, социально-экономической и дипломатической жизни дагестанского общества в конце XIV — первой половине XV в. (Махмуд из Хиналуга, 1997, с. 48). Дагестан упомянут здесь в связи с событиями конца XIV в.: правитель Ширвана Гершасп (Ибрагим Дербенди) «приказал срочно составить грамоту о (правах) Мухаммад-бека...» Грамота начинается (после *басмалы*) со слов: «Я отдаю управление областью Дагестан, особенно Ахты, Докузпары, Мискинджи, Микрах, Кура (Кюре), с крепостью Хаккал-мака, Хиналук, Ф.ва (Фий), Мада, вместе с управлением крепостью Ихир... Мухаммад-беку...» (там же. С. 51). В хронике «О борьбе дагестанцев против иранских завоевателей» о событиях XVI–XVII вв. Дагестан упомянут неоднократно (Шихсаидов, Айтберов, Оразаев, 1993, с. 190–192). Вплоть до середины XIX в. (1865) Дагестан не представлял собой единой государственно-административной единицы, а со-

люди, выдающиеся деятели, кто оживил достоинства науки и знания, насадил в нем драгоценные камни истины и разъяснения, наставлял людей на путь праведности и [божественного] воздаяния, остерегал их от гибели, уничтожения, сомнения.

В прошлом на нашу страну вступили львиные лапы *муджахидов* и стоящих [на истинном пути], бывших из числа *асхабов* и тех, кто распространил [ислам] после них. С ними были истинные ученые и выдающиеся *хадисоведы* — часть их вернулась по завершении того, что им надлежало сделать, часть их осталась в Дагестане, пока не погибла там.

После этого в Дагестане появились ученые (*'алимы*), шейхи, мастера пера (*адибы*), благонравные и благородные люди — век за веком, вплоть до нашего, четырнадцатого века¹, века смуты (заблуждения), великого несчастья, как это очевидно для тех, кто имеет глаза. Мы не видим среди нас того, кто надел бы ожерелья милости на шеи наших ученых и шейхов и собрал бы их биографии, их наследие среди нас.

Общеизвестно, что предводители ислама раньше и позже не пренебрегали подобными биографиями и делами вплоть до нашей эпохи. Сколько у них было книг — больших и малых, фиксирующих биографии, истории и прочее!

Однако познание биографий наших ученых и занятие этим — трудное и тяжелое дело. Особенно — /Л. 3/ изучение биографий наших древних ученых в долгие прошлые столетия. Однако следуя известной поговорке — «то, что не достигается полностью, по крайней мере не потеряется полностью», — я вознамерился создать книгу обо всем этом — даже если бы это оказалось труднее, чем очистка *трагаканта* или ношение тяжестей. В завершении этого дела я надеюсь на Аллаха, Царя, Вседарящего, Того, кто способствует стремящимся к (божественному) воздаянию. Мы собрали об этом это достойное обозрение и дорогую книгу. Я изложил ее в сокращенном виде, и из всего того, что дошло до нас, я открыл имена ученых, время их смерти, наше мнение о них. Мы нашли ряд их сочинений, их наследие, то, что они писали о биографиях других (ученых) в своих книгах.

Я назвал свое сочинение «Нузхат ал-азхан фи тараджим 'улама' Дагистан» («Услада умов в биографиях дагестанских ученых»). Я привожу их имена, имена их отцов, даты их жизни по мере на-

---

ставлял комплекс отдельных независимых маленьких государственных единиц и союзов сельских обществ в рамках единой политической, экономической и идеологической системы. См.: Бобровников, 2006б, с. 120–126.

¹ Начало XIV в. *хиджры* приходится на 12 ноября 1882 г. (по новому стилю).

ших знаний. Если я не сообщаю (ничего) кроме их имени, то подкрепляю (фиксирую) это (таким образом). Потом я указываю, что такой-то был современником такого-то ученого, что он жил в определенном веке или (известно, что он был жив в определенном) году. Иногда я цитирую их речи и слова, то, что они писали в области поэзии, *касыд*, стихотворных текстов, пословиц и прочей литературы. Я также упоминаю названия их сочинений, /Л. 4/ в той мере, как они известны мне. Что касается современных ученых, то сообщаю, что знаю от них об их состоянии и достойных качествах, — да простит их Всевышний Аллах. Аминь. Некоторые из знатоков сообщали мне, что есть в биографических книгах (*табака-тах*), составленных после десятого века¹, биографии некоторых наших ученых, переселившихся в Сирию или в другую исламскую страну и скончавшихся там.

Введение

Знай, что исламские науки и знания, пришедшие на Кавказ², точнее — в область (*вилайа*) Дагестан, — это следствие деятельности *муджахидов*, завоевателей, путешественников — в эпоху исламского государства в те времена, когда Багдад был центром ислама, источником наук и знаний. Прибывшие в Багдад³ жители Кавказа и Дагестана стали после этого приобретать знания в науках и литературе. Среди них наиболее сильными в познаниях, наиболее настойчивыми были выходцы из области Авар⁴ и ее соседей. В прошлом в городе Хунзах⁵, центре *вилаята* Авар, и близлежа-

¹ X в. *хиджры* приходится на конец XV — XVI в. (1494–1591 гг.) н.э.

² Кавказ — у арабских авторов IX–XIII вв. известен как ал-Кабк, или Джабал ал-Кабк.

³ Багдад — столица Аббасидского халифата (750–1258), главный административный, экономический и культурный центр халифата. Основан в 762 г. халифом Мансуром. В 1638 г. вошел в состав Османской империи. По арабским и местным источникам прослеживаются многовековые (X–XVI вв.) контакты Дагестана и Багдада в сфере политики, идеологии, науки, книжной культуры, торгово-экономической жизни. См.: Шихсаидов, 1985, с. 67–88; Шихсаидов, 1992; Аликберов, 2006, с. 126–129; Shikhsaidov, Khalidov, 1997.

⁴ *Вилаят* Авар. Авария, область Западного Дагестана, населенная аварцами. Исторический Серир, в бассейне Аварского Койсу. Впоследствии Хунзахское (или Аварское) *нуцальство*, затем — Аварское ханство. Сводка сообщений о средневековом Серире. См.: Гаджиев, Давудов, Шихсаидов, 1996, с. 233–246; Бейлис, 1963; История Дагестана, 1967, т. II; Айтберов, 1990.

⁵ Хунзах — столица раннесредневекового Серира (Аварского *нуцальства*, Хунзахского ханства, Аварской области), одно из древних селений Дагестана. Первое до-

щих землях было (много тех), кто упорствовал в усвоении наук и знаний, и отправлялись в путь в поисках знания со времени исламского Аббасидского государства. После этого увеличилось число путешествующих студентов /Л. 5/ век за веком, эпоха за эпохой. По этой причине распространился в Дагестане *мазхаб* имама аш-Шафи'и¹, — да будет доволен им Аллах. В городе Хунзах *кадии* передавали *кадийство* в наследство от отца к отцу, от родственника к родственнику, потому что они были распространителями наук и знаний в Аварию и другие области. По этой причине сюда попало много книг, написанных имамами, творившими в Багдаде, т.е. в Дар ал-ислам, и в прилегающих местах. Один из заслуживающих доверия людей из Аварии говорил мне, что у него имеется «Китаб ас-Сихах»² по лексикографии, переписанная собственноручно

ствоверное упоминание относится к 733 г., времени похода арабского полководца Марвана в районе Нагорного Дагестана. В источниках упоминается иногда в форме Дж.р.х (Хайрадж). Арабский автор Ибн Русте, писавший в первой четверти X в., сообщает о «царской крепости в Серире (Минорский, 1963, с. 219). Арабский историк ал-Масуди (X в.) упоминает правителя Серира («Сахиб ас-Сарир») со столицей в Дж.мр.дж. Это и есть Хунзах. В дагестанской исторической хронике «Та'рих Дагистан» упоминается Хунзах в связи с событиями в VIII–XIV вв. К 1372 г. относится упоминание личного имени Хунзах. В XV в. Хунзахское владение занимало сравнительно незначительную территорию. В XVI–XVII вв. Аварское *нуцальство* было одним из сильных феодальных владений Дагестана (Кушева, 1963, с. 42). В XVIII–XIX вв. Аварское ханство расширило свои границы. В 1865 г. Аварское ханство было ликвидировано. Хунзах стал столицей Аварского округа. В настоящее время Хунзах — центр Хунзахского района РД.

¹ Имам Шафи'и — Абу 'Абдаллах Мухаммад б. Идрис (767–820) — *факих* и *мухаддис*, основатель шафи'итской религиозно-правовой школы (*мазхаба*). Основное его сочинение посвящено основам *фикха* и называется «Китаб ал-'умм». Он составил также сборник *хадисов* — «Муснад ал-имам аш-Шафи'и». В Дагестане преобладающее число мусульман — шафи'иты. GAL, I 178–180, SB, I, 303–305; Боголюбов, 1991, с. 295.

² «Ас-Сихах» — выдающийся памятник арабской лексикографии, толковый словарь арабского языка. Автор — Абу Наср Исма'ил б. Хаммад ал-Джаухари (справочники дают различные годы смерти: 1002, 1005, 1007, 1008). «Ас-Сихах» («Достоверная») известна под другими названиями: «Тадж ал-луга ва Сихах ал-'арабийа» («Корона языка и Достоверная книга по арабскому»), или же «ас-Сихах фи-л-луга» («Достоверная книга по языку»). В ней ал-Джаухари (Т. 1–2) представил все лексическое богатство классической арабской литературы того времени. Слова (их более 40 000) расположены по алфавиту, но с учетом последнего корневого согласного, исходя из потребностей поэзии. В Институте рукописей АН Республики Азербайджан и в Фонде восточных рукописей Института истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра имеется рукопись сочинения ал-Джаухари «Тадж ал-луга ва Сихах ал-'арабийа», переписанная в 511/1117 г. в Багдаде и сверенная ат-Табризи и Маухубом ал-Джавалики в 1118 г. (GAL, I, 128; SB, 196; Кашф аз-зунун, II, 1071–1073; Каталог арабских рукописей, 1977, с. 41–49; Салаева, 1978, с. 131–133; Халилова, 1981 (на азерб. яз.); Халилова, 1988; Гамзатов, Саидов, Шихсандов, 1990, с. 217; История лингвистических учений, 1981, с. 92. Сочинение ал-Джаухари

имамом ал-Джавалики¹ и что книга эта попала в Дагестан в ту блестящую эпоху. И в последнее время немало групп, эмигрирующих и отправляющихся в поисках науки и литературы в такие дальние страны, как Египет, Сирия, высокочтимая Мекка, пресветлая Медина, Стамбул, и другие страны ислама. Выдающийся ученый, астроном и хронометрист Муртазаали из Кудали (ал-Кудали) Аварский (ал-Авари)² сообщил мне, что астрономические науки пришли в наши края от ученых Самарканда и Мавераннахра — очага этих наук. /Л. 6/ Это имело место благодаря внукам Тамерлана и их обсерватории (*расд*) в городе Самарканде. Широко распространенные в нашей области астрономические таблицы (*зидж*), т.е.

«ас-Сихах» пользовалось в Дагестане большим спросом, в различных фондах (государственных и частных) хранятся старые списки этого словаря. В Фонде восточных рукописей Института истории, археологии и этнографии хранится, помимо томов 3 и 4, переписанных в 1117 и 1118 гг., еще несколько списков. Среди них особо выделяется список 519/1125 г. в копии Хасана б. Джа'фара ан-Нахави. Примечательна памятная запись переписчика относительно II части (всего 13 частей) сочинения: «Прочитал мне эту часть шейх Абу-л-Касим Хибат ибн Абу-с-Сурур, а я сопоставил ее с моим списком и, прочитав его перед шейхом Абу-л-Хасаном 'Али Ибн Аби-л-Джаббаром, сверил с оригиналом. 'Али ибн Аби-л-Джаббару прочитал Абу Бакр Мухаммад Ибн ал-Барр. Ему прочитал Абу Мухаммад ан-Нисабури, а последнему прочитал Ибн Хаммад, с позволения которого читали». В Рукописный фонд Института эта рукопись попала в 1965 г. в составе коллекции рукописей дагестанского ученого Мухаммада из Убра (ум. в 1733 г.), как и списки, датированные 574/1173 г. и 593/1196 г. В фонде хранятся также экземпляры, скопированные Мухаммадом б. Мухаммадом из Цудахара в 1077/1665–6 (ч. I) и в 1078/1666 (ч. II). Дагестанские востоковеды выявили еще ряд экземпляров «ас-Сихаха», переписанных в Дагестане: в 970/1562 с экземпляра, сверенного в 512/1118 г. ал-Джавалики; в 907–909/1501–02 — в Зерехгеране; в 910/1505 г. в Зерехгеране; 1077/1667 г. в Зерехгеране; в сер. XVII в. — в сел Муги и др. (Каталог арабских рукописей, 1977, с. 39–48); материалы археографических экспедиций Института истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН.

¹ Имам ал-Джавалики (ал-Багдади), Абу Мансур Мавхуб (1073–1144), филолог из старинной багдадской семьи. Учился у Абу Закарийа Йахья б. 'Али ат-Табризи (1030 — 1108), «одного из имамов языка и адаба», затем преподавал в медресе ан-Низамийа. Автор «Китаб ал-Му'арраб» и комментария на книги Ибн Кутайбы по филологии.

² Муртада (Муртаза) ал-Кудали ал-Авари (1873–1937) — дагестанский астроном, учился у местных 'алимов в Кумухе, Согратле, Чохе, Цудахаре, Телетле, Салта, изучал математику и астрономию, был знаком с «Зиджами» Улугбека и с комментированным переводом на арабский с персидского, предпринял попытку вычислить солнечное и лунные затмения на основе таблиц Чагмини и новых Гурганских таблиц Улугбека. Составил таблицы восхода и захода Солнца, определения долготы дня и ночи для селения Кудали; составил «вечный календарь лунной хиджры», «календарь для определения годов лунной хиджры». В 1933 — 1937 гг. преподавал в медресе сел. Чох астрономию, математику, географию. Многие его ученики стали впоследствии видными учеными и деятелями просвещения (Али Каев, Гайдарбек Геничутлинский, Абусуфьян Акаев и др.). Похоронен в Буйнакске. Подробнее см.: М.М. Халималов, 1998.

зидж Улугбека Самаркандского¹, были созданы именно в это время и (названы так) по имени одного из внуков Тамерлана. После этого эта наука распространилась так, что люди отправлялись в Египет для ее изучения. Хаджж Мухаммад ал-Карахи ал-Авари отправился в Египет, где и учился у выдающегося ученого астронома Ридвана ал-Мисри, имея при себе его знаменитую книгу, названную по имени его автора «Ридван». Кроме упомянутых — было еще много (подобных искателей знаний).

Благодаря этим стараниям Дагестан превратился в очаг многих наук и совершенств, здесь получили широкое распространение такие арабские науки, как грамматика арабского языка (синтаксис и морфология), и другие драгоценные науки и пользовались большим спросом. Поэтому сюда прибывали ученые из других областей, в частности из области Казани и других мест, для получения здесь [знаний]. Казанские ученые утверждали, что их ученые достигли совершенства и прогресса в арабских науках /Л. 7/ и что это сделали их ученые, получившие знания в Дагестане. В частности, арабский язык распространился там от учеников выдающегося ученого — шейха Мухаммада, известного под именем Кади Акай². Арабским на-

¹ Улугбек (1394–1449) — правитель Мавераннахра (1409–49), сын Шахруха, внук Тимура, известный под прозвищем Улугбек Гурган, выдающийся математик и астроном. В свою столицу Самарканд он привлек выдающихся ученых своего времени, основал близ Самарканда астрономическую обсерваторию. Улугбек составил точные астрономические таблицы «Зидж-и джадид-и Гургани» (каталог звезд). См. Кары-Ниязов, 1967. «Зиджи» Улугбека были широко известны в Дагестане, изучались в медресе. Дагестанский ученый Дамадан из Мегеба (ум. в 1718 г.) перевел с персидского на арабский комментарий ал-Бурджанди на труд Улугбека (Гамзатов, Саидов, Шихсаидов, 1990, с. 240). О «новых султанских астрономических таблицах» см.: СВР, I, № 511–513, СВР, XI № 7098.

² Выдающийся представитель истории татарской общественной мысли, ученый и просветитель Шигабутдин Марджани (1818–1889) в своем фундаментальном исследовании «Вафийат ал-аслаф ва тахийат ал-ахлаф» оставил ценные сведения о контактах Поволжья и Дагестана в сфере культуры и образования. В частности о Мухаммаде Кади Акае он пишет: «В 1210 (1795–96) году в огузской степи умер Абу 'Абдаллах Мухаммад б. 'Али б. 'Абдаллах ад-Дагистани... Он из жителей Азербайджана и был известен как Кади-ага Ахунд. Его взяли в плен русские и сослали в Оренбург. Покойный преподавал в этих краях, был довольно известен. Учиться к нему приезжали издалека. У него учились 'Абд ар-Рахман б. Шариф ал-Кармани ал-Каргали, а также Мухаммад б. Хусайн ал-Бурундуки». Имеются и другие сведения об устойчивых творческих контактах. К примеру: «В 1129 (1716–17) году скончался Мухаммад б. Муса ал-Азербайджани аш-Ширвани, известный как ал-Кадаки — один из крупных ученых этого региона. Он был знающим, эрудированным юристом, грамматиком, литератором. Он был учителем многих старцев, вышедших из Булгара и ставших впоследствии учеными Казани или прилегающих районов. Он выпестовал единомышленников наших предшес-

укам он учился у шейха Ахмада ад-Дагистани, (который учился) у шейха Мухаммада из Кудутля (ал-Кудуки). По этой причине слава ал-Кудуки разнеслась по Казанской стране. Среди тех из казанских ученых, кто прибывал в Дагестан в поисках знаний, были шейх Мухаммадрахим ал-Казани, скончавшийся в 1232 г.¹; шейх Ибрахим ал-Казани, скончавшийся в 1241 г.² Этот шейх Ибрахим-эфенди и шейх Мухаммадрахим-эфенди отправились в Дагестан, учились здесь у великих и превосходных ученых в течение десяти лет, в частности они встречались с 'Али-эфенди Ширванским — милость Аллаха над ним. По возвращении в Казань они стали там преподавателями. Из их медресе вышли крупные и превосходные ученые. Они распространяли [знания] в тех краях и приносили пользу [своей] стране.

Выдающийся ученый Мухаммад Мурад ал-Казани³ в своей: «Истории» сказал относительно биографии шейха Ибрахима-эфенди: «Его арабский язык был совершенным, потому что он изучал его в Дагестане, /Л. 8/ который стал очагом этого языка, особенно в упомянутое время».

В их числе шейх Амирхан ал-Утаки ал-Казани, умерший в 1242 г.⁴ Он прибыл в Дагестан в поисках знаний в числе тех, кто приходил сюда.

В их числе шейх *кади* 'Али ал-Багдади, а затем ат-Таргули⁵, биография которого будет (дана ниже) — если Аллах захочет.

твенников» (Мухаметдинов, 1990, с. 160–166). О Марджани см. также: Кемпер, 2008, с. 573–618. Единственный экземпляр шеститомного «Вафиййат...» хранится в отделе рукописей и редких книг научной библиотеки Приволжского федерального университета (Казань). Представляет также огромный интерес сообщение о том, что учителем известного татарского ученого ал-Курсави был Абу Музаффар 'Абд ар-Рахим б. Йусуф в ал-Ашыги (ум. 1816 г.), который, в свою очередь, ездил в Дагестан и Азербайджан для получения образования у тамошних ученых (Мухаметдинов, 1990, с. 162). Мухаммад б. Муса ал-Азербайджани аш-Ширвани — это Мухаммад б. Муса ал-Кудуки (1652–1717), известный дагестанский ученый. *Нисбу* ал-Азербайджани аш-Ширвани он не носил.

¹ 1816–17 г.

² 1825–26 г.

³ Мухаммад-Мурад ар-Рамзи ал-Манзилави (1854 или 1855–1934), известный татарский историк, ученый, автор многих произведений по истории суфийского братства накшбандийа и по исламской этике. Здесь цитируется по его книге «Талфик ал-ахбар».

⁴ 1826–27 г.

⁵ Примечание Дургели: *ал-Каргали*.

Шейх ал-Кади 'Али ал-Багдади ат-Таргули — *кади* селения Тарки, выходец из Багдада, прибыл в Тарки не позже в 1635 г., был *кадием* и письмоводителем. Принимал активное участие в общественной жизни Тарковского *шамхальства*, был *кадием* при Ильдар-*шамхале* (ум. в 1635 г.). Автор ряда арабских стихов на морально-этические темы (*зухдийат*), трактата на арабском языке по морфологии персидского

Среди них и достопочтенный Аббас Кули Ака Бакиханов¹, и другие, — да смилостивится над ними Аллах.

Баб ал-абваб — город Дербент и его ученые

Город Дербент² был в прошлом и настоящем городом религиозных наук и знаний. Говорят, что его посетил как-то халиф Харун ар-

---

языка, по мусульманскому праву (шафи'итский *мазхаб*). У него были стихи суфийского содержания на «северокавказском тюрки» (часть из этих стихов издана дагестанским ученым Абу Суфьяном, сыном Акая из Нижнего Казанище). В стихотворении, посвященном Фатиме, дочери Ша'бана из Обода, 'Али Багдади создает образ идеальной мусульманки. Умер в сел. Тарки, где и похоронен (1655 г.). О нем см.: Гайдарбеков, ф. 3, оп. 1, д. 162, л. 416–436; Лавров, 1980, ч., 3, с. 58, 59, 100; Оразев, 1973, с. 48; Маджму' ал-манзумат ал-'аджамийа, 1903; С.М. Забитов. Творчество дагестанского арабоязычного поэта 'Али Мухаммада Багдади (рукопись).

¹ 'Аббас-Кули-Ага Бакиханов (1794–1846), выдающийся историк, филолог, поэт, философ, ученый-энциклопедист, основоположник азербайджанской научной историографии. Его основной исторический труд «Гюлистан-и Ирам» — энциклопедия исторических событий на Восточном Кавказе от древнейших времен до 1813 г. (Бакиханов, 1970; Бакиханов, 1991; Ахмедов, 1986).

² Дербент и его ученые. Дербент X — начала XIII в. предстает перед нами как один из главных мусульманских духовных центров региона. Это был город ученых, историков, знатоков хадисов, суфиев, знаменитых суфийских наставников. Одним из влиятельных суфийских шейхов и аскетов (*захид*) был Йусуф б. Ахмад Абу-л-Касим ад-Дарбанди ал-Фука'и (ум. в сер. XI в.). Он преподавал мусульманское право не только собственно в Дербенте, но и в арабских поселениях, «исламских центрах» в окрестностях города. В 1064 г. здесь скончался Абу-л-Валид ал-Хасан б. Мухаммад ад-Дарбанди ал-Балхи ас-Суфи — личность, широко известная в мусульманском мире. Он был *хафизом*, знатоком хадисов, учился у различных преподавателей в Багдаде, Дамаске, Балхе, Александрии, Нишапуре, Самарканде. Его сын, Маммус ад-Дарбанди, также получил основательное образование в различных городах халифата, до 1075 г. был придворным историографом Хашимов — правителей Дербента. Новейшими исследованиями (А.К. Аликберов) установлено, что именно он был автором ценного исторического сочинения «История Ширвана и Дербенда», считавшегося до сих пор анонимным. В Дербенте развернулась деятельность Йусуфа б. ал-Хусайна б. Дауда ал-Баби ал-Лакзи (ум. до 1089–90) — знатока хадисов, историографа династии Аглабидов в Дербенте, последователя школы шафи'итов. Долгое время здесь жил Абу Бакр Мухаммад б. Муса ад-Дарбанди (ум. в первой половине XII в.), автор уникального суфийского энциклопедического словаря «Райхан ал-хакаик ва бустан ад-дакаик» («Базилик истин и сад тонкостей»). Книга стала выдающимся явлением мусульманской историографии XI — начала XII, значительным памятником мусульманской религиозно-философской мысли. Абу Бакр Мухаммад ад-Дарбанди основал собственное собрание («маджлис»), у него было большое число учеников и последователей в различных областях халифата. В Дербенте жил и Ахмад б. ал-Хусайн б. 'Абдаллах аш-Ши'и ал-Гада'ири (ум. в сер. XI.) — верховный судья (*кади ал-кудат*) и духовный глава ши'итской общины города, также имевшей много учеников и последователей. Многие выходцы из Дербента успешно учились в городах халифата. Особой популярностью пользовался Багдад, интеллектуальный центр халифата. Здесь в медресе ан-Низамийа учились происходившие из Дербента Муса б. Ашир

Рашид¹ со своими детьми и женами в правление династии 'Аббасидов, украсил его и поднял его престиж. В Дербент прибыл также борец за правое дело (*муджахид*) завоеватель Абу Муслим², знаменитый воитель за веру (*ал-гази*) и другие.

аш-Ширвани ад-Дарбанди, впоследствии известный шафи'итский *факих* и Муса б. Йусуф ал-Лакзи Абу 'Абдаллах ад-Дарбанди (ум. в первой четверти XII в), также прославившийся как крупный знаток мусульманского права.

С Дербентом связано также имя Хакима б. Ибрахима б. Хакима ал-Лакзи ал-Хунлики ад-Дарбанди. Как писал знаменитый энциклопедист Йакут, он был шафи'итским *факихом*, достойным, авторитетным, изучал мусульманское право в Багдаде у ал-Газали, знал много *хадисов*. Он жил в Бухаре вплоть до самой смерти «в ша'бана 538 года», т.е. в феврале или марте 1144 г. Как пишет А.К. Аликберов, в XI в. в Дербенте существовали устойчивые традиции *хадисоведения*, теории мусульманского права, суфийской и исторической литературы. Город уже давно находился в орбите активно функционировавшей духовной жизни халифата. В 70-х годах XI в в связи с включением региона в сферу влияния Сельджукидов духовные контакты местных ученых с остальным мусульманским миром значительно расширились.

Походы монголов (1220, 1239 гг.) нанесли большой урон городу, но во второй половине XIV в. город стал восстанавливаться как крупный экономический и культурный центр. В энциклопедических справочниках опять стали появляться имена знаменитых дербентцев, в том числе и женщин. Так, например, сообщается о том, что в 1373 г. в Каире в возрасте 76 лет скончалась Фатима бинт Мухаммад ад-Дарбанди по прозвищу Ситт ал-'аджам, учившаяся у известных ученых Дамаска и Египта. Затем сама имела учеников по *хадису*. В Дербенте жил Зайнабдин Абу-л-Ма'али 'Абдалмалик ал-Халаби ал-Баби, автор «Далаил ал-Минхадж», комментария на знаменитый юридический трактат «Минхадж ат-талибин» Мухйиаддина Закарийя ан-Навави (ум. в 1278 г.). В 1436 г. Мухаммад б. Ахмад ал-Баби аш-Шафи'и снял копию с автографа этого сочинения (ал-Вафайат та'лиф Такиаддин Абу-л-Ма'али Мухаммад Рафи' ас-Сулами. I. Бейрут, 1982. С. 175 (на араб. яз.); The Chester Beatty Library, 1955, p. 34, № 3087.

¹ Харун ар-Рашид — аббасидский халиф (786–809). Дагестанская историческая хроника «Дербенд-наме» сообщает о прибытии Харуна ар-Рашида в 173/789–90 гг. в Дербент и о предпринятых им мерах по благоустройству города. «Он провёл в Дербент арыки с водой, построил мельницы, повелел сделать очень много садов и огородов. Он дал повеление брать (средства на) расходы для ремонта арыка от доходов от земледелия и от садов. Чтобы жители Дербента не платили мельничный сбор, расходы на ремонт мельниц будут (брать) с расходов от земледелия и садоводства. В каждом квартале построил амбары и мечети. Дербент стал благоустроенным, (Аваби Акташи, 1991, с. 26). В действительности Харун ар-Рашид в Дагестане не был, работы по благоустройству города и развитию хозяйства проводили наместники халифа.

² Абу Муслим ал-Гази — один из самых сложных, запутанных, одновременно чрезвычайно популярных образов в истории Дагестана, особенно в истории исламизации дагестанского общества. Абу Муслим современных легенд — это обобщенный образ героя-исламизатора, возникший благодаря слиянию воедино нескольких прототипов исламских миссионеров арабского, иранского и местного происхождения, действовавших на Северо-Восточном Кавказе в VIII–XVI вв. С именем Абу Муслима предания связывают повсеместное распространение ислама, назначение и утверждение местных мусульманских правителей. Ему приписывается курайшитская генеалогия, восходящая к 'Абд ал-Мутталибу,

Знай также, что в городе появились группы ученых и *хадисоведов*, в числе которых были и шейх Зухайр ибн Наим ал-Баби и Ибрахим ибн Джафар ал-Баби. 'Абдалгани ибн Са'ид сказал, что он (очевидно, Ибрахим ибн Джафар ал-Баби) преподавал в Египте и я его там встретил. /Л. 9/ По-моему, оба они, т.е. Зухайр и Ибрахим, происходят из Баб ал-абваба, т.е. города Дербент¹.

Среди них ал-Хасан ибн Ибрахим ал-Баби, он изучал *хадисы* у Хумайда ат-Тавил. От него взял свое знание 'Иса, сын Мухаммада ал-Багдади.

деду Пророка, его родиной объявлен Шам (Сирия). Как видно из дагестанских хроник и строительной надписи XVIII–XIX вв., с именем Абу Муслима связывается соборная мечеть в Дербенте, а также ряд мечетей старейших лезгинских, агульских, даргинских, табасаранских, цудахарских, аварских селений (Калакорейш, Камах, Каракюре, Ахты, Кочхюр, Мака, Рича, Фите, Акуша, Джафуг, Кумух, Чох. Ему приписывают несколько «святых» мест (*зийарат, нур*) — в сел. Чурдаф, Хучни, Хунзах, Чох, Ахты. Арабские авторы IX– XII вв., описывая процесс завоевания и исламизации Дербента и других дагестанских земель, называют Масламу — крупного арабского полководца, брата халифа Хашама, правителя Ирака и Хорасана. В дагестанских же хрониках имя Масламы заменено именем Абу Муслима Хорасанского (ум. 755), свергателя династии Омеййадов. В Дагестане Абу Муслим не был. Хасан Алкадари пишет о другом Абу Муслиме, прибывшем в Дагестан с миссионерской деятельностью (Бобровников, 2006, с. 15–19. Здесь же основная библиография).

¹ Среди дербентских ученых, о которых пишет Назир из Дургели, встречается Абу Бакр Мухаммад сын Мусы ад-Дарбанди, автор книги «Базилик истин и сад тонкостей». Стало быть, Назир из Дургели знал это сохранившееся в единственном списке сочинение еще до того, как оно попало в Фонд восточных рукописей Института истории, археологии и этнографии (в 1948 г.). Возможно, что Назир из Дургели ознакомился с рукописью еще в сел. Усиша, (Акушинский р-н), где оно хранилось у одного из знатоков арабского языка и арабской литературы. Однако наибольшие сведения об ученых-дербентцах Назир из Дургели взял из «Му'джам ал-булдан» Йакута. В статье «Баб ал-абваб» Йакут пишет: «Из Баб ал-абваба происходит ряд (известных людей) в том числе — Зухайр ибн Нуайм ал-Баби и Ибрахим ибн Джа'фар ал-Баби. Сказал 'Абд ал-Гани б. Са'ид: «Он (т.е. Ибрахим) творил в Египте, и я знал его». Я думаю, что они оба, т.е. Зухайр и Ибрахим происходят из Баб ал-абваба, а это город Дербент, (оттуда происходит также и) Хасан ибн Ибрахим ал-Баби. Рассказывают со слов Хамида ат-Тавил, который передает со слов Анаса, а он со слов пророка...». Далее Йакут упоминает имена нескольких передатчиков, а также выходцев из Дербента (но избегая каких-либо подробностей о них). Многие из этих имен встречаются и у Назира Дургели. Более того, нередко мы имеем дело с текстуальным совпадением: ал-Аснави, 1980, с. 529, 531; аз-Захаби, 1956, т. III, с. 1155; аз-Захаби, 1981, т. V, с. 241; Jacut's Geographisches Wörterbuch, III, 1868, S. 478, 564; IV, 1869, S. 364; Аликберов, 2003, а также статьи А.К. Аликберова 2006 г.: «ад-Дарбанди, Мухаммад», «ал-Гада'ири», «ал-Лакзи, Йусуф», «ал-Лакзи, Маммус», «Баб ал-абваб»; Гаджиев, Давудов, Шихсаидов, 1996; Саидов, 1989.

Среди них Хилал ал-‘Ала’ ал-Баби. У него учился (*хадисам*)¹ Абу Нуайм ал-Хафиз.

Среди них Зухайр ибн Мухаммад ал-Баби, Мухаммад ибн Хишам ибн ал-Валид Абу-л-Хасан, известный как ибн Аби ‘Имран ал-Баби. У него учился Абу Са‘ид ‘Абдаллах ибн Са‘ид ал-Ашбах ал-Кинди, у него учился Мис‘ар б. ‘Али ал-Барда‘и.

И среди них Хабиб ибн Фахд Абу-л-Хасан ал-Баби, который изучал *хадисы* у Мухаммада ибн Дусти; а у него *хадисы* изучал Абу Бакр ал-Исма‘или; рассказывают, что он слушал двести семьдесят [*хадисов*] у Баб Мухаммада ибн Аби ‘Имрана ал-Макарри.

Среди них Мухаммад ибн Аби ‘Имран ал-Баби ас-Сакафи. А имя Аби ‘Имрана — Хишам, по происхождению он из Баб ал-абваба, поселился в Барда‘а², он получил свое знание от Ибрахима ибн Муслим ал-Хваризми. Все это упоминается у шейха Йакута ал-Хамави³ в «Муд‘жам ал-булдан» («Словарь стран»), /Л. 10/ выдающегося шейха Муртада аз-Забиди⁴ в «Тадж ал-‘арус шарх ал-Камус» («Корона невесты в пояснении Словаря»).

‘Усман ибн Мусаддад б. Ахмад ад-Дарбанди, Абу ‘Амр б. Абу-л-Касим⁵. Ибн ас-Самани упоминает, что он был известен как *факих* Багдада, он изучал мусульманское право у Аби Исхака аш-Ширази, слушал Абу-л-Хусейна ибн ал-Мухтади и (Абу-л-Хусейна) ибн ан-Нукура и других. Он скончался после пятидесяти лет⁶. Его упоминает «Баракат ал-Анам ат-Тадж» в «Табакат ал-Кубра»⁷.

¹ Видимо, здесь и ниже дается цепочка передачи *хадисов*.

² Ныне известен под названием Ганджа или это развалины, известные как Ганджа близ города.

³ Йакут ар-Руми ал-Хамави (ок. 1179 — 1229) — знаменитый арабский ученый, автор многотомной энциклопедии «Словарь стран» («Муд‘жам ал-булдан»). В этой многотомной исторической и географической энциклопедии мы находим также статьи, посвященные отдельным персоналиям, областям и городам Дагестана («Баб ал-абваб», «Баланджар», «Дербент», «Сарир», «Семендер», «Филан», «Хунлик», «Хазарское море»).

⁴ Муртада аз-Забиди (1732–1790), автор громадного свода «Тадж ал-‘арус» («Корона невесты»), свод этот — комментарий на «Камус» ал-Фирюзабади. О жизни и работах аз-Забиди см.: Reichmuth, 2009.

⁵ ‘Усман б. ал-Мусаддад б. Ахмад ад-Дарбанди. Как сообщает ал-Аснави, Абу ‘Умара, ‘Усмана б. ал-Мусаддад называли: «*факихом* Багдада», он проходил курс «*усул ад-дин*», т.е. мусульманскую и правовую теорию и методологию у шейха Абу Исхака аш-Ширази (ум. 1083). (Субки, 1324/1906, т. IV, с. 271; аз-Захаби, 1981, ч. 5, с. 241.

⁶ То есть после 1106–07 г. н.э.

⁷ Субки, 1324/1906, т. IV, с. 271.

Что касается ученых Дербента¹, творивших в последние века, то мы еще упомянем о них, включая также и ши'итов. Мы это делаем из любви к наукам и к людям науки.

Мард ибн 'Абдаллах ад-Дарбанди — это ученый, соединяющий в себе науки и добродетели.

Кадри Акамир Ахмад-ахунд был шафи'итским имамом в Дербенте, глубоким знатоком арабского языка (*фи-л-'араб*), особенно персидского языка.

Ал-Хаджж Файдаллах-ахунд — ученый, (хорошо) знавший арабский и персидский языки.

Ал-Хаджж Йахья-ахунд — превосходно знал арабский и персидский языки.

Мирза Мухаммад Казим ад-Дарбанди — был превосходным ученым, искусным врачом, /**Л. 11**/ он превосходно знал арабский

---

¹ Е.И. Березин оставил интересное сообщение об интеллектуальной жизни города Дербента в XIX в.: «Из позднейших дербентских ученых более известны следующие: Фейзулла Ахунд, умерший лет 17 тому назад в Персии, проповедник. Ягья Ахунд, умерший лет 10 назад, писал о пророках и проповеди. Мирза Магомед Казим, здравствующий и ныне, обучался медицинским наукам в Ардебиле и Казвине, ученый, местный врач. Мирза Керим бек Шуа'и, умер в 1895 г., писал на азербайджанском языке о *шахсее*, оставил в рукописи исторические рассказы. Мирза Джебраил, умер в 1902 г., писал на том же языке, между прочим, книгу о нравственности. 'Али Ахунд, покойный, ученый духовный. Мулла Ахунд ибн Абид, жил 50 лет тому назад, ученый-богослов и астроном» (см.: Козубский, 1905, с. 304). Е.И. Березин писал, что в Дербенте он посетил двух известных там ученых: «корреспондент Казанского университета Муллу Таги и Мирзу Хайдера: эти два светила дербентской премудрости враждовали друг с другом во всех ученых вопросах, и каждый из них имел свою толпу поклонников» (Березин, 1849, с. 161). Он пишет также о Везирове, «авторе истории Надира». Березин отмечал критический дух сочинений Ахунда Муллы Таги (Козубский, 1905, с. 304). В Институте рукописей Академии наук Республики Азербайджан хранится список «Дербенд-наме» на азербайджанском языке, переписанный в 1250/1835 молла Таги Дербенди (Эльязмалары каталогу, 1963, с. 56) Вообще список знаменитых жителей Дербента был взят Назиром почти полностью (иногда текстually) из «Асари Дагестан» Хасана Алкадари. В разделе «Об умерших и здравствующих ученых преподавателях из дагестанцев» автор «Асари Дагестан» дает краткую характеристику деятельности следующих авторитетов из Дербента: «лучший из старейшин суннитского общества почтенный 'Али-Мадат..., высокочтимый Ага-Мир-Ахмед-ахунд..., выдающиеся ученые Гаджи-Фейзулла-ахунд и Гаджи-Яхья-ахунд», Магомед Мирза-Керим-бек Шуа'и; Мирза-Джабра'ил-бек Сипихри; Мирза Магомед-Кумри; Назирали-ахунд; Молла-Ага-ахунд (Алкадари, 1994, с. 147–148).

и персидский языки, у него был очень красивый почерк — в этом не было ему равного.

Мирза-бек аш-Шу'а'и. Он был из области Кюре, селение Уш-дул (Штул). Отца его звали Исафил. Он был делопроизводителем и секретарем у Амира Султанбека, и когда последний переселился в город Дербент, то вместе с ним Мирза-бек, его отец и вся его семья также переселились в Дербент. Наконец, Российское правительство обвинило его и отправило в Россию, где он оставался много лет, пока не вернулся в город Дербент. Он был (человеком) пронцательным, сообразительным, способным. Он знал русский и персидский, у него было большое число сочинений и стихов. Он скончался в 1894 г. по христианскому летоисчислению.

Его младший брат Мирза Джабра'ил-бек Сипехри¹. Он был весьма искусен в стихах на персидском языке. Некоторое время он был преподавателем мусульманского права в Дербенте. Скончался он в 1902 г. по христианскому летоисчислению.

Мирза Мухаммад Кумри², сын покойного Ибрахима. Он родился в 1235 г.³ Когда он стал взрослым, он учился в *мактабе* и медресе, (где) получил знания. Он был весьма силен в персидском

¹ В Институте рукописей Академии наук Республики Азербайджан хранится два исторических сочинения, написанные Супехри на азербайджанском языке: 1. «Мулхакат Дербенд-наме», автограф, 1891 г., дополнительные сведения о древнем Дербенте и соседних областях, 37 стр.; 2. «Дар зикр ахвалат Гази Молла Авари», 1893 г., о начавшемся в 1831 г. движении в аварских районах, 20 стр. (Эльязмалары каталогу, 1963, с. 57–58). Первое — это обзор политических событий в Дагестане за трехсотлетний период от 1502 до 1813 г. Второе же сочинение рассказывает о деятельности всех трех имамов — руководителей народно-освободительного движения 20–50 гг. XIX в. — Газимухаммада, Гамзата и Шамиля.

Хасан Алкадари в «Асари Дагестан» сообщает о своих современниках, знаменитых дербентцах: «Также из состава шиитского общества того города почтенные влиятельные поручик Мирза Керим Шу'а'и, майор Мирза Джабра'ил-бек Сипехри и торговец Мирза Магомед-Кумри, набравший знаний и наук, являются весьма красноречивыми поэтами. У каждого из них есть прекрасный сборник стихотворений» (Алкадари, 1994, с. 147; Шихсаидов, 1988, с. 10, 20).

² Кумри, (Гумру). Мухаммад Таки Дербенди — В Институте рукописей АН Азербайджана хранится большой (136 л.) поэтический сборник «Канз ал-ма'ариф», написанный Кумри Мухаммад Таки. Хасан-эфенди Алкадари в своем «Асари Дагестан» среди наиболее авторитетных представителей интеллигенции Дербента называет также «торговца Мирза Магомед-Кумри» и приводит в качестве примера несколько строк (14) из его стихотворения, которое начинается словами: «Забудь тоску, легкомысленный: ведь жизнь молодая прошла...» (Алкадари, 1994, с. 147, 169–170; Шихсаидов, 1988; Эльязмалары каталогу, 1963, ч. I, с. 394–395).

³ 1819–20 г.

и тюркском языках. /Л. 12/ Он изучал также арабский язык, у него много стихов на персидском и тюркском языках.

Назар'али-ахунд ад-Дарбанди¹ — был истинным ученым в имамитском *мазхабе*, его перу принадлежат арабские субкомментарии на «Тафсир» ал-Кади ал-Байдави². Ему же принадлежит самостоятельное сочинение в области *тафсира* в четырех томах под названием «ал-Бурхан ал-кати'». Он получил свои знания в Дагестане, Иране, Ираке. Затем он вернулся в Дербент, где занимался научной и преподавательской деятельностью. Позже он вернулся на свою родину, в Иран, где и скончался.

Малла Ака-ахунд ибн 'Абид ад-Дарбанди³. Получал знания и совершенствовался в Дагестане, Иране, Ираке. Он был превосходным *муджтахидом* имамитского *мазхаба*. Среди его сочинений на арабском языке имеется «Хаза'ин ал-ахкам». Скончался он в Иране.

Мухаммад'али ал-Хаджж Казимбек ад-Дарбанди⁴ был философом своего времени и искусным ученым. Его перу принадлежит

¹ Хасан-эфенди Алкадари в «Асари Дагестан» пишет: «К числу признанных ученых, живших в городе Дербенте в начале XIII века (XIX в. хр. эры), относится почтенный Назарали-ахунд, который, будучи весьма ортодоксален, дал на арабском языке разъяснения, касающиеся толкования Корана, на полях Тафсир ал-кади Байдави. У него есть и самостоятельное толкование в четырех томах под названием Бурхани Кати. Получив образование в Иране и Ираке, он в одно время вернулся в Дербент, жил и преподавал здесь, а потом снова переехал в Иран и там умер...» (Алкадари, 1994, с. 148). Эта цитата, а также весь текст Хасана Алкадари о дербентской интеллигенции XIX в. показывает, что Назир из Дургели был полностью зависим при изложении интеллектуальной жизни Дербента XIX в. от автора «Асари Дагестан».

² Абу Са'д 'Абдаллах б. Умар б. Мухаммад ал-Байдави (ум. 685/1236), знаменитый комментатор Корана, правовед. В Дагестане широкое распространение получил его *тафсир* «Анвар ат-танзил ва асрар ат-та'вил», а также сочинение по мусульманскому праву «Минхадж ал-вусул фи 'илм ал-усул». (GAL, I, 416, № 25,1; 275 SB, I, 738, 741; Арабские рукописи ИВАН СССР, I, № 445, 4373; ал-Мунджид, 178). Упомянутые Назиром из Дургели комментарий к Корану «ал-Бурхан ал-Кати» и субкомментарий к сочинению ал-Байдави до нас не дошли.

³ Молла-Ага-ахунд. Хасан-эфенди Алкадари пишет: «В середине того же века был дербентец Молла-Ага-ахунд, сын Абида. Этот даровитый человек, окончивший курс наук и знаний в Дагестане, Иране и Ираке был вполне самостоятельным *муджтахидом* ши'итского толка. У него есть славные сочинения на арабском языке, напр. по основам права «Хаза'ин ал-ахкам ва-тамаруннийат» («Сокровищница решений и плоды намерений»). Жил он и умер в Иране» (Алкадари, 1994, с. 148).

⁴ Хасан-эфенди Алкадари пишет о «выдающемся ученом враче» Мирза Мамед-Казиме, «который является обладателем безграничных совершенств, имеет много литературных произведений, а в арабском почерке и персидском изложении не имеет себе равного» (Алкадари, 1994, с. 147). В дагестанских мечетях и в медресе считалось престижным иметь Коран, переписанный Мухаммад-Казимом.

«Мифтах кунуз ал-Кур'ан», которому не было подобного в то время. /Л. 13/ Это — (перечень) ученых города Дербента последних веков, они жили в тринадцатом веке¹. Мы их коротко упомянули, даже если большинство из них было ши'итами, из-за уважения ко всем мусульманам и к науке, так как сунниты не объявляют других мусульман *кафирами* и потому что, когда мы упоминали об ученых Дербента, мы сочли это полезным.

Ученые средневекового Дагестана

Абу Муслим, известный завоеватель (*фатих*) этот борец за правое дело (*муджахид*) ал-гази Абу Муслим вместе со своими последователями прибыл в Дагестан. Они завоевали область, освободив ее из рук неверующих *кафиров*, обратили население в ислам, установили в ней справедливость, спокойствие, (направили) учителей, распространивших ислам. Они построили здесь соборные мечети и прочие мечети и другие (сооружения). Они там оставались около десяти лет. Это событие имело место в седьмом веке. Вместе с ним был его единомышленник шейх Ахмад², — да смилостивится Всевышний Аллах над ним. Скончался Абу Муслим в городе Хунзахе³ и там же похоронен. Его могила (*мазар*) очень известна — да смилостивится над ним Аллах. О нем — рассказ (*касам*) в нашей книге «Мират аз-заман фи та'рих Дагестан»⁴. Смотрите эту книгу.

/Л. 14/ Шейх Ахмад ал-Йамани, позднее [известный как] ад-Дагистани ал-Газикумуки⁵. Был крупным ученым, знающим,

¹ В конце XVIII–XIX вв.

² Шейх Ахмад. Имя Ахмада в связи с деятельностью Абумуслима в дагестанских исторических хрониках не встречается. В «Та'рих Дагистан» упоминаются потомки Хамзы — шейх Ибрахим Абу Исхак, шейх Ахмад и шейх 'Али и потомки 'Аббаса — шейх Ахмад и шейх Насир ад-дин, которые прибыли по прошествии двухсот лет с момента *хиджры* в Дагестан, где стали распространять ислам (Шихсаидов, Айтберов, Оразаев, 1993, с. 99–100). Впоследствии, это имя встречается среди миссионеров ислама, которые прибыли в Дагестан в XV в.

³ Хунзах (аварск. Хунзахъ) — один из древних населенных пунктов Дагестана, ныне центр Хунзахского района. Столица раннесредневекового Серира, затем Хунзахского *нуцальства*, Аварского ханства, Аварского округа (Айтберов, 1990; Гаджиев, Давудов, Шихсаидов, 1996, с. 161, 237–241, 321–323; Атаев, 1996).

⁴ Нам не удалось еще обнаружить это сочинение Назира Дургели.

⁵ Шейх Ахмад сын Ибрахима, сына Мухаммад ал-Газикумуки (ад-Дагистани ал-Хусайни аш-Шафи'и (ум. в 1450 г.) — крупный религиозный деятель, *мударрис*, ученый, переписчик рукописей, распространитель ислама в Дагестане. Сведения о жизни и деятельности Ахмада ал-Йамани сохранились в трудах дагестанских авторов на полях рукописей и носят фрагментарный характер. Он был преподавателем

способным. Его сочинения: «Вафк ал-мурад» и «Зад ал-ахира»¹. Он был старше шейха 'Али Большого ал-Кумуки, автора знаменитого «ал-Мухтасара» («Сокращение»). Он похоронен в городе Газикумук². Могила его, — да смилостивится над ним Аллах — знаменита. Говорят, что он был сподвижником упомянутого *муджахида* Абу Муслима.

Садр ад-дин Сулайман ал-Лакзи ад-Дагистани — был шафи'итом по *мазхабу*, правоведом, выдающимся имамом. Отправился в город Сарай, в прошлом столицу (золотоордынских) ханов. Он преподавал там в (одном из) шафи'итских медресе. Он был современником имама Ну'ман ал-Хваризми. Он был жив в 743 (1342–43) г. Его упоминает Ибн Баттута³, — да смилостивится над ним Всевышний Аллах, в своем знаменитом путешествии («ар-Рихла»).

(*мударрис*) в университете ал-Азхар в Каире, некоторое время жил в Йемене, потом в Каире, по приказу правителя Египта прибыл в *вилаят* Гумик (Кумух), где начал проповедовать ислам. Автор этико-догматического трактата «Вафк ал-мурад». Похоронен в Газикумухе (Кумухе). Подробнее см.: А.Р. Шихсаидов, 2006, с. 42–43; Саидов, 1957, с. 3.

¹ «Вафк ал-мурад» — основное сочинение Ахмада ал-Йамани (см.), этико-догматический трактат, написанный в Газикумухе. Книга содержит систему норм поведения мусульманина (*сулук*) и минимум основных сведений, знание которого обязательно (о чтении Корана, о молитвах и их категориях, об *азане*, о поведении в пятничный день, при входе в мечеть, выходе из нее, при посещении могил и т.д.). Список сочинения хранится в Рукописном фонде Института ИАЭ и в частных собраниях. Наиболее ранний список относится к 1500 г., он выполнен 'Али, сыном Мухаммада из Зерехгерана. До нас дошла рукопись, переписанная Ахмадом ал-Йамани в 1427 г. — это комментарий ал-Астарабади на популярный трактат Ибн ал-Хаджжа (ум. в 1248 г.) по грамматике арабского языка.

² Газикумук (Газикумух, Кумух) — название одного из сильных и влиятельных раннефеодалных владений (впоследствии Кумухское или Казикумухское *шамхальство*) или столицы этого владения. В арабских текстах дагестанского происхождения встречаются различные формы — Газикумух, Газигумук, Газикумук, Кимук, Гумик, Куймук, Кумух и др. Сами лацки называют селение Г'ьумучи, Г'язиг'ьумучи. В современной исторической литературе принята форма Кумух, Газикумух, Казикумух. В средневековой литературе форма Газикумух появляется в конце XIV в. Сохранилась рукопись, переписанная «в селении Гази Гумик» в 1405. О Кумухе до XV в. включительно см.: Минорский, 1963, с. 131–132; Лавров, 1966, с. 154, 157–159, 187–190 и др.; Шихсаидов, 1980; Махмуд из Хиналуга, 1997, с. 132–135.

Сочинение Ахмада ал-Йамани «Зад ал-ахира» еще не обнаружено.

³ Ибн Баттута (1303–1377) — известный арабский путешественник, посетил многие страны Ближнего Востока, Восточной Африки, Средней Азии, Крым, Северный Кавказ, Поволжье. В столице Золотой Орды Сарае Берке путешественник встретил шафи'итского *факиха* — дагестанца Садраддина Сулайман ал-Лакзи. См. Рихлат Ибн Баттута, 1405/1985, с. 394; Ибрагимов, 1988.

Известный шейх Асилдар ал-Хиркаси ад-Дагистани. Хиркас¹ (Аркас) — большая гора над селением Малый Газаниш (Верхнее Казанище). Он, Асилдар, похоронен под этой горой. Вот так написано почерком ал-амир Салимхан ал-Гадари (Кадарского): «Шейх, который похоронен в этой могиле — друг Божий, ал-Хаджж Асилдар, сын Ата ал-Гадари. /Л. 15/ По происхождению он из эмиров Карачи (*карачибеков*). Мать его — Ай Мисей Эндириевская. Она из рода *сала*² (т.е. *сала-узденей*). Асылдар трижды совершал *хаджж*. Он, как рассказывают, из *курайш* (*курайшитов*). Его предки были мусульманами в двенадцати поколениях. Шестое [поколение] — Ша'бан, десятое — 'Араб. Жил он 49 лет. Гора, на которой он похоронен, и другая гора, Нана, — обе были его *мульком*. Дата его смерти — 860 или 806³. Рассказывают, что у него было масса чудес (*карамат*), что свидетельствует о его высоком уровне святости. Его могила (*мазар*) известна: ее посещало много людей из всех регионов и всех наук.

Шейх 'Али ал-Кабир ал-Гази-Кумуки. Это известный шейх — Зайнадин ал-Хаджж 'Али ал-Кабир сын Мухаммада ал-Гази-Кумуки ад-Дагистани. Он был выдающимся ученым⁴, весьма сведу-

¹ Хиркас — гора и населенный пункт (Аркас), ныне Буйнакского района. Об Аркасе (аварск. ГьарКас) см.: Атаев, 1965; Атаев, 1995; Абакаров, Давудов, 1993, с. 144.

² *Сала-уздени* — верхушка общинников (*узденей*) в средневековом Дагестане.

³ В 1455 или 1403—04 г.

⁴ Зайнадин ал-Хаджж 'Али ал-Кабир (Старший) сын Мухаммада ал-Газикумуки (ум. в 935/1528–29 в Кумухе, где и похоронен) — автор известного в Дагестане и за его пределами трактата по мусульманскому праву «ал-Мухтасар», который неоднократно комментировался учеными Дагестана и Египта. В 1913 г. это сочинение было издано под названием «Китаб Мухтасар» в «Исламской типографии» М.М. Маврава в Темир-Хан-Шуре. Экземпляры этого издания (литография) сохранились в ряде частных коллекций Дагестана. На полях этой книги и рукописных текстов «Мухтасара» имеются записи, проливающие свет на научную деятельность этого видного представителя мусульманской интеллигенции Дагестана. Сам 'Али ал-Гумуки так определяет содержание книги: «Это — конспект из сочинений по мусульманскому праву и других (сочинений) по *мазхабу* имама Шафи'и, милость Аллаха Великого над ним, чтобы он (конспект) служил пищей для начинающего в его вере и пособием, облегчающим запоминание. Удача с Аллахом. Книга о вере, исламе и Сунне...». Краткие записи рассказывают также о том, что 'Али Старший ал-Газикумуки скончался в Кумухе в 935/1528–29 г. и что могила его «посещаемая и через него получают благословение». В Фонде восточных рукописей (в том числе в фонде М.-С. Саидова) имеется несколько сочинений: трактат по семейному праву (фонд Саидова, 582/50), сочинение без названия в составе сборной рукописи (фонд Саидова, 50/44), «Мухтасар» в переводе на кумыкский язык, 1836 (там же, 54/120), перевод «Мухтасар» на даргинский язык, 1286 г. № 1. Фонд вост. рук, ф. 14, оп.1, № 1415), «Мухтасар фи усул ад-дин» (там же, № 583а, 1274/ 1857–58), имеется также некоторое число актов, написанное им. В библиотеке Принстонского универ-

щим, способным. Он совершил *хаджж* и *'умра*. Он был — да смилостивится над ним Аллах, — современником шейха Ибн Хаджара ал-Хайтами¹, который скончался прежде него. Говорят, что они встретили во время *хаджж* шейха 'Али. В числе его сочинений — его широко известное в Дагестане «Мухтасар», (сочинение) по догматике, правоведению, суфизму. Его перу принадлежит также «Дурар ал-азкар» — /Л. 16/ свидетельство его больших способностей, его обширной осведомленности и познаниях по *хадисам*.

Его «Мухтасар» комментировал из ученых Египта выдающийся *факих*, знаток *хадисов* 'Абдаллах Шаркави, когда к нему была доставлена эта книга. К нему обращался его благочестивый брат, достойный ученый Мухаммад-эфенди ад-Дагистани. На упомянутый «Мухтасар» был также составлен комментарий под названием «Мухаммадийа», принадлежащий выдающемуся ученому Мухаммаду б. 'Абдассаламу по прозвищу Лала ад-Дагистани. Большой ученый Мухаммад ад-Дженгути сказал: Я слышал, что у него есть также комментарий под названием «Фалаки». Шейх 'Али ал-Кабир скончался в 935² в Гази-Кумуке, похоронен там же. Он известен, и люди посещают его могилу, да смилостивится над ним Аллах.

Ал-Кади 'Али ибн Мухаммад ал-Багдади. Это знающий, выдающийся, вечный, высокопросвещенный, искусный, набожный. Учился (различным) наукам у себя на родине, у ученых — его современников, получил там воспитание у своего шейха-наставника. Когда скончался его шейх по *тариқату*, он задумал прибыть в Дагестан, прибыл в эти края, преодолевая пути и дороги с большими трудностями. Прибыв в Дагестан, он спросил о том, кто наиболее крупный шейх этой эпохи. /Л. 17/ Ему указали на известного друга Всевышнего Аллаха шейха Дауда ал-Кудали ал-Авари. Этот

ситета, в числе рукописей из коллекции Шамиля хранится рукопись комментария 'Абдаллаха б. Хиджази б. Ибрахим ал-Шаркави (ум. в 1227/1812) на «Мухтасар» 'Али Большого ал-Газикумухи и другой комментарий, принадлежащий Мухаммаду б. 'Абдассалиму Лала (Laleh) под названием «ал-Мухаммадийа» (Mach, 1977, № 1696 (3135). 1697 (3213). Комментарий аш-Шаркави был завершен, судя по Каталогу Маха, 10 раби ал-аввал 1199 г.х., т.е. 21 января 1785 г., а дата завершения «ал-Мухаммадийа» не указана.

¹ Ибн Хаджар ал-Хайтами (ум. в 974/ 1567) — известный шафи'итский *факих*, историк, *хадисовед*, преподавал в ал-Азхаре, автор многих книг, к том числе и комментария на юридический трактат ан-Навави (ум. 1278) «Минхадж ат-талибин» под названием «Тухфат ал-мухтаж шарх ал-Минхадж». В XVII в. это сочинение получило широкое распространение в Дагестане. (GAL I, 393, 496–502; SB, I, 680; К 3, II, 1873–1875; Тагирова, 1988, с. 79; Шихсаидов, Тагирова, Гаджиева, 2001, с. 156–170).

² 1528–29 г.

шейх Дауд, — да смилостивится над ним Аллах, — был в то время у Шамхалов, живших в городе Таргу. Шамхал встретил его в Таргу. (Шамхал) учился у него, общался с ним неоднократно, утоляя свою жажду (знаний), — да смилостивится Аллах над ним. Затем шейх ‘Али Багдади обосновался в Таргу, где он женился. У него был сын по имени Гази Булат¹. Говорят, что он остался (вместе с отцом), у него был сын в селении Кахулай. Скончался шейх в 1022 г.² и похоронен в центре таркинского кладбища, расположенного над кварталом Дургели³. Могила его, да смилостивится над ним Аллах, [широко] известна и посещается. На могильном камне написано: «Покойный *кади* ‘Али ибн Мухаммад ал-Багдади переселился из брэнного мира в вечный в сафаре 1022⁴ г. *хиджры*».

Рядом с его могилой — могила его сына, который (также) скончался в 1066 [1655–56] г. Шейху ‘Али ал-Багдади принадлежит (много) пользующихся спросом сочинений, хороших *касыд* в (жанре) *зухдийа* и др. В их числе — *касыда* на букву «*мим*» (*мимийа*):

Брэнный мир обманывает нас, обладатель здорового сердца!
 Оставь его (брэнный мир) и не требуй его, поклонись Милостивому, Милосердному.
 Убивай душу (*нафс*), побуждающую ко злу и бойся, о разумный,
 /**Л. 18**/ ее коварства. Берегись коварства проклятого сатаны,
 Если ты был влюблен в брэнный мир и пренебрежителен,
 а смерть придет,
 Тогда это богатство будет бесполезным для раба Божьего.
 Клянусь Великим Аллахом.
 Ты не увидишь пользы от богатства и от детей,
 Если ты не приблизишься к твоему Господу, Творцу, со здоровым сердцем.
 О тот, кто удалился от Господа и избрал богом свою душу (*нафс*).

¹ В Тарки, близ могилы ‘Али ал-Багдади могила находится другого его сына, Г-л-н бека, умершего в 1066/1656 г. Лавров. Эпиграфические памятники. Ч. 3. М., 1980.

² Читай 1066/1655 г.

³ Дорголиаул — это квартал сел. Тарки, образованный выходцами из селения Дургели, ныне Карабудахкентского района. Топография селения Тарки весьма выразительна — кварталы, образовавшие селение, отражали географический, социальный, этнический моменты: Чагараул (Чагъараул — «аул чагаров»), Аташаул, Дорголиаул, Мамайораул, Учбулахаул, Гунтийлаваул («аул Теневой стороны»), Булахбашаул («аул начала родника»), Базараул, Тобобашаул, Манчараул, Бакаул (Бакъаул), Истисуаул («аул горячей воды»), Жувутаул («еврейский аул») (Шихсаидов, 1975, с. 104).

⁴ Читай в 1066 / декабре 1655 г.

А если ты умрешь, не покаявшись — как страшно адское вместилище!

Как плоха пища, которую едят непокорные в аду, о бедняк!

Как плоха одежда, что они носят!

Как плох горячий кипяток!

Оставь то, чем доволен враг Аллаха, о бедняк!

Ищи то, чем будет Щедрый доволен в любое время.

Среди его сочинений — известное (стихотворение) о порицании курения:

Место выхода Корана — рот, не оскверняй его курением.

Запах его — запах нечистот, цвет его — цвет преисподни.

Тот, кого Аллах защищает от искушения шайтана проклятого,

Тот не попробует его вкус никогда.

/Л. 19/ Путь Ислама — это свет, новшества неверующих — это адский огонь.

Если ты благоразумен, будь в стороне от курения и остерегайся, Не пробуй его, если это даже лекарство, о юноша.

Держись моего наставления, эмир, послушно, с уважением.

Подлинно — это новшество неверующих, о свет очей моих!

Новшество неверующих — *куфр* согласно уважаемому *хадису*.

Помимо того среди его сочинений (имеется) ответ тому, кто говорит: «От употребления табака пост не становится недействительным»:

О тот, кто считает пост расточающих действительным,

В чем заключается твой ответ в День Воскресения?

Говорят: курение табака не делает его (пост) недействительным,

Хотя оно у мусульман является неповиновением.

По нашему *мазхабу* нельзя соединить две противоположности.

Ты же соединяешь дальних и ближних

Однако же ты соединяешь непослушание и прегрешение

Подобно обходящему Каабу в голом виде.

/Л. 20/ Если субстанция попадает в тело, то это делает пост недействительным.

Вне зависимости от того, было это сделано специально или по невнимательности.

Ты разве не видишь, что он порочит место выхода?

Если ты скажешь, что это (дым) не субстанция, то мы не согласны.

Это (дым) относится к самым плотным субстанциям.
Разве ты не видишь то место, которое выходит черным?
И все то, что попадает на пути и находится рядом?
Ты думаешь, что внедрение и втягивание дыма это одно и то же,
Хотя их разделяет большое расстояние?
Потому что дым — это самая грязная вещь.
Люди его стали братьями шайтана.
Если бы это было только очевидное нововведение,
То, тем не менее, ты должен отказаться от расточительства,
о человек!
Подлинно — это дело Сатаны и его братьев.
Как может шайтан не повредить вере?
Не давай глупцам советы, которые их радуют,
Таким образом, дай им приказ оставить порочный поступок!
/Л. 21/ Дым в доме проникает внутрь каждого, кто входит.
Поэтому не порть пост других людей!
Если бы у кого-то не было намерения накурить другого,
Как бы это выглядело, если бы у него было намерение навредить соседу?
Тем, кто курит, шайтан это приукрашивает,
Потому что они не знают, что самое близкое разрушение —
в огне (табака).
Он отвлекает их от того, что приносит им пользу.
Подобно тому, кто отвлекает детей забавами.
Они завтра будут раскаиваться за зло своих поступков,
Они будут в убытке на том Свете.
Завещаю тебе добро, мой возлюбленный, если это ты примешь,
А если откажешься, то ты должен объясниться
в соответствии с *фикхом* и *хадисами*,
И не противореча тому, что написано в Коране.
Хвала Аллаху, Господу нашему, который сделал для меня противным
Употребление табака, который вводит меня в печаль.
/Л. 22/ Если бы Он не вел меня (правильным путем), то я был
бы сегодня носителем нововведений,
Которые близки к тому, что ты видишь в курении.

У шейха 'Али ал-Багдади, — да будет свята его могила, — имеется также большой *тахмис* на *касиду*, начало которой: «Да будет благословен Высочайший и Величественный». Он объясняет «в преамбуле»: «Хвала Аллаху, Тому, чье существование необходи-